До сих пор я никогда не молилась публично и только иногда скромно произносила несколько слов на молитвенном собрании. Теперь же я чувствовала, что необходимо искать близости Божьей на наших общих молитвенных собраниях. Однако, я не осмеливалась этого делать, опасаясь что не смогу выразить моих мыслей. Обязанность публично молиться очень тяготила меня. Когда я пыталась молиться втайне, мне казалось, что я выхожу из повиновения Богу. Отчаяние охватило меня, и в течение трёх недель ни один луч света не проникал в окружающий меня мрак.

Мои душевные страдания усиливались. Иногда ночью я не смела закрыть глаза, ожидая, пока уснёт моя сестра. Затем я вставала с постели, преклоняла колени и в сокрушении сердца молилась. Ужасы вечно горящего ада были всегда предо мною. Я знала, что невозможно долго жить в таком состоянии, но я не смела также и умереть и встретить ужасную участь грешника. Я с завистью смотрела на тех, которые были уверены, что Бог принял их. Какой драгоценной была бы христианская надежда для моего сокрушённого сердца!

Я проводила почти целые ночи в молитве, в страхе, трепете и отчаянии. "Боже, будь милостив ко мне!" — была моя постоянная просьба. Подобно мытарю, я не смела поднять глаз к небу, но с поникшей головой ожидала милости Божьей. Мои силы слабели, я заметно худела, но все эти страдания и отчаяние я скрывала от других.

Сон о храме и Агнце

Во время моего уныния и отчаяния я видела сон, который произвёл на меня глубокое впечатление. Я видела во сне храм, к которому направлялись многие люди. И только те, которые искали убежища в храме, могли быть спасены, когда окончится благодатное время. Все те, которые останутся вне храма, навсегда погибнут. Толпы людей, которые шли своими путями, насмехались над теми, кто заходил в храм. Они говорили, что ищущие убежище в храме — обмануты, и никакой опасности нет вообще. Они даже старались задержать некоторых спешивших зайти в храм.

Боясь быть высмеянной, я думала, что лучше подождать, пока эта толпа рассеется, или пока я смогу незаметно проникнуть в храм. Но число толпящихся людей не уменьшалось, а увеличивалось. Боясь опоздать, я поспешно вышла из дома и пробралась через толпу. Мне так хотелось зайти в храм, что я не обращала внимания на окружающих.

При входе я заметила, что весь храм поддерживается огромным столбом, к которому привязан израненный и окровавленный агнец. Все присутствующие, казалось, знали, что агнец был истерзан ради них. Все, кто заходили в храм, должны были прежде всего исповедать свои грехи. Перед агнцем находились возвышения, на которых сидели счастливые люди. Небесный свет озарял их лица, и они в радости пели, благодарили Бога и прославляли Его. Это были те, которые исповедали свои грехи перед агнцем, получили прощение, и теперь ожидали какого-то радостного события.

После того, как я вошла в храм, меня охватил страх и чувство стыда оттого, что я должна смириться перед этими людьми. Я медленно ходила вокруг столба, чтобы встретиться лицом к лицу с агнцем. Вдруг сильный трубный звук поколебал храм. Возгласы торжества раздавались от собравшихся святых. Сильный свет озарил всё здание. Эти счастливые люди исчезли в сиянии. После этого наступила непроглядная тьма, и я осталась одна в ужасе ночи.

Я пробудилась, сильно возбуждённая, и едва могла поверить, что это был сон. Мне казалось, что моя участь решена, что Дух Божий оставил меня и никогда больше не вернётся.

Видение во сне Иисуса

Вскоре я видела другой сон. Я помню, что сидела, опустивши голову на руки и в отчаянии думала: "Если бы Иисус был на земле, я пошла бы к Нему, упала бы к Его ногам и рассказала бы Ему все мои страдания. Он не отверг бы меня. Он помиловал бы меня, а я возлюбила бы Его и служила бы Ему постоянно".

После этого отворилась дверь и человек величественного вида зашёл в дом. Он посмотрел на меня с состраданием и сказал: "Ты хочешь видеть Иисуса? Он здесь. Ты можешь Его увидеть. Возьми всё, что есть у тебя, и следуй за мной".

Я выслушала это с радостью и, собрав свои немногие вещи, пошла за Ним. Он сопровождал меня до крутой и шаткой лестницы. Когда я поднималась по ступеням, он предупредил меня, чтобы я смотрела только вперёд. Иначе я могу упасть от головокружения. Многие, которые взбирались по ступеням, падали вниз, не достигнув вершины.

Наконец, мы достигли последней ступеньки и оказались у дверей. Здесь мой проводник велел оставить все мои вещи. Я охотно сделала это. Он открыл дверь и пригласил меня войти. Вдруг я оказалась перед Иисусом. Его приветливое лицо внушало доверие. Такое выражение доброты и величия не может принадлежать никому другому. Когда Он посмотрел на меня, я поняла, что Ему известна моя жизнь, все мои мысли и чувства.

Я старалась скрыться от Его взора, чувствуя себя не в состоянии выдержать этот проникающий взгляд. Но Он подошёл ко мне и с улыбкой, положив руку мне на голову, сказал: "Не бойся". Звук Его милого голоса ободрил меня. Я не могла произнести ни одного слова от радости и, волнуясь, пала к Его ногам. Пока я лежала в беспомощном состоянии, сцены красоты и славы проходили передо мной. Мне казалось, что я достигла безопасности и небесного мира. Наконец, мои силы возвратились, и я встала. Любвеобильный взор Иисуса всё ещё покоился на мне. Его улыбка наполняла мою душу радостью. Его присутствие пробудило во мне святое чувство благоговения и невыразимой любви.

Затем мой проводник отворил дверь, и мы оба вышли. Он предложил мне взять все вещи, которые я сложила перед входом. Потом он подал мне кольцо зелёной верёвки и сказал: "Держи этот свёрток у своего сердца. Если ты захочешь видеть Иисуса, то возьми его и вытяни верёвку во всю длину". Он советовал не оставлять её на долгое время свёрнутой, чтобы там не образовались узлы, которые трудно будет развязать. Я приложила этот свёрток с верёвкой к сердцу и с радостью спустилась по узким ступеням, прославляя Бога и говоря всем, кого встречала, где они могут найти Иисуса.

Этот сон дал мне надежду. Зеленая верёвка символизировала веру и простоту упования на Бога.

Сочувствие и совет

Теперь я доверила все мои переживания матери. Она отнеслась ко мне с пониманием и ободрила меня. Она посоветовала мне обратиться к проповеднику Стокману, который проповедовал адвентистскую весть в Портлэнде. Я очень доверяла ему, потому что он был искренний христианин. Выслушав меня, он положил руку мне на голову и со слезами на глазах сказал: "Елена, ты — единственное дитя, которое имеет особенные опыты в таком раннем возрасте. Очевидно Иисус готовит тебя для особого дела". Смущение и беспокойство ума было очевидным доказательством того, что Дух Божий действовал во мне. Затем он сказал: "Когда грешник ожесточается, то он совершенно не сознаёт

величины своего преступления, но обманывает сам себя думая, что он в безопасности. Божий Дух оставляет такого человека, и он становится безразличным ко греху или вообще ведёт себя дерзко и вызывающе". Этот добрый человек рассказал о любви Божьей к Его заблудшим детям. Бог не радуется их гибели, а влечёт их к Себе в простоте веры и даёт им надежду. Он подробно рассказал о великой любви Христа и о плане искупления.

Проповедник Стокман расспрашивал меня о несчастье, которое случилось со мной в раннем возрасте. Он сочувствовал и старался убедить меня, что рука любвеобильного Отца всегда была простёрта надо мной. В будущем, когда туман, омрачавший мой ум, рассеется, я пойму мудрость Высшего Провидения, которое тогда казалось жестоким и таинственным для меня. Иисус сказал своему ученику: "Что я делаю теперь, ты не знаешь, но уразумеешь после". Иоан. 13:7. В славном будущем мы не будем видеть "как бы сквозь тусклое стекло, гадательно", но увидим лицом к лицу тайны божественной любви.

"Иди с уверенностью, Елена", — сказал проповедник. "Доверяй Иисусу, Который изольёт Свою любовь на истинного искателя спасения". Затем он искренне помолился за меня, и мне казалось, что Бог обязательно услышит молитву Своего слуги. Мой ум просветлел. Жалкое сомнение и страх, порабощавшие мою душу, оставили меня, когда я прислушалась к мудрому совету учителя. Я ушла от него ободрённая.

За эти несколько минут, когда я слушала наставления проповедника Стокмана, я получила больше нежности, сострадания и любви Божьей, чем из всех проповедей и разъяснений, слышанных раньше.

Свидетельство об Иисусе

Я хотела было рассказать другим о Христовой любви, но меня что-то сдерживало. Моё сердце было исполнено мира и любви Божьей. Я проводила много времени в размышлении и молитве.

На следующий вечер, после получения великого благословения, я пошла на собрание адвентистов. Когда была предоставлена возможность последователям Христа засвидетельствовать о Нём, я не могла больше молчать. Я встала и рассказала свой опыт. Простое свидетельство о любви Христовой совершенно свободно раздавалось из моих уст, и моё сердце освободилось от гнетущей тяжести отчаяния. Я как бы не

замечала людей вокруг себя и чувствовала, что нахожусь наедине с Богом. Мне было легко выразить своё счастье и мир, наполнявший моё сердце. Слезы благодарности сопровождали мой рассказ.

Моё сердце было наполнено благодарностью за полученные благословения, и я стремилась сделать и других участниками этой радости. Я думала о тех, которые находились под тяжестью греха и не знали о Божьей милости. Когда я рассказывала свои переживания, я полагала, что никто не должен оказывать сопротивление прощающей любви Бога, которая произвела во мне такую чудесную перемену. Действительность истинного обращения казалась мне так проста, что я считала своим долгом помочь моим юным друзьям прийти к Свету. Я использовала каждую возможность, чтобы оказывать на них влияние.

Старания обратить молодых людей

Я назначила собрание для моих молодых друзей. Некоторые из них были значительно старше меня. Между ними были суетные и легкомысленные молодые люди, Для таких мои опыты звучали, как пустой звон. Но я старалась, чтобы эти дорогие моему сердцу люди покорились Богу. Я провела много ночей в молитве.

На наших небольших собраниях я старалась также молиться за каждого в отдельности, пока каждый обратится ко Христу и узнает Его всепрощающую любовь.

Несмотря на свою молодость, я ясно представляла себе план спасения, и мой личный опыт был настолько замечательным, что я чувствовала побуждение исповедовать Иисуса при каждой возможности и спасать других. Я хотела посвятить всю себя служению Христу и жить в ожидании второго пришествия Спасителя и награды искупленным. Подобно малому дитяти, я приходила к Богу, как к своему отцу, и спрашивала, чего Он ожидает от меня. И затем, как только Бог открывал мне мои обязанности, я считала великим счастьем исполнить их.

В это время собрания адвентистов проходили в зале имени Бетховена. Мой отец и вся наша семья посещали их регулярно. Предполагалось, что Христос придёт в 1843 году. Времени для спасения душ оставалось так мало! Я решила приложить для этого все усилия.

Дома я имела двух сестёр, — Сарру, которая была несколькими годами старше меня, и сестру-близнеца Елизавету. Посоветовавшись, мы решили зарабатывать деньги, покупать книги и трактаты и бесплатно распространять их. Это было самое лучшее, что мы могли делать, и мы делали это с радостью.

Наш отец изготовлял шляпы, и моей обязанностью была их отделка. Иногда я вязала чулки по 25 центов за пару. Моё сердце было настолько слабо, что я была вынуждена делать эту работу в постели. Так я трудилась изо дня в день, сидя в постели, и чувствовала себя счастливой, оттого что мои дрожащие пальцы могли кое-что делать для блага ближних. Двадцать пять центов в день, — такой был мой заработок. Как бережно я откладывала эти серебряные монеты, чтобы купить литературу для просвещения находящихся во тьме. Я совсем не имела искушения истратить эти деньги для собственного удовольствия. Я одевалась очень просто и ни цента не тратила на бесполезные украшения, считая их греховными. Поэтому у меня всегда было немного денег для покупки книг. Мы передавали эти книги опытным людям, и те их рассылали.

Каждый напечатанный лист казался мне драгоценностью потому, что это был вестник света, который пробуждал этот мир приготовиться к великому событию. Мой ум был озабочен спасением душ, и моё сердце болело за тех, которые обманывали самих себя, думая, что находятся в безопасности, в то время как в мире раздавалась весть предостережения.

Свет о состоянии мёртвых

Однажды я прислушалась к разговору моей матери и сестры. Они рассуждали о разъяснениях, которые они слышали о состоянии мёртвых. Один проповедник приводил из Библии доказательство того, что душа по природе не обладает бессмертием. Это были следующие тексты: "Душа согрешающая, та умрёт". Иез. 18:14, "Живые знают, что умрут, а мёртвые ничего не знают". Еккл. 9:5. "Единый, имеющий бессмертие. Который обитает в неприступном свете". 1 Тим. 6:16. "Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную". Рим. 2:7.

— Как это понимать? — сказала мать в отношении последнего текста. — Почему они должны искать бессмертия, если они им обладают по природе?
Я прислушивалась к этим новым идеям с напряжённым вниманием. Находясь наедине с матерью, я спрашивала верит ли она, что душа бессмертна. Она ответила, что она в ужасе от этого и других заблуждений, в которых она находилась прежде.
— Но скажи, мама, — настаивала я, — веришь ли ты, что душа спит в гробу до воскресенья? Неужели ты не веришь, что христианин, умирая, идёт на небо, а грешник

— прямо в ад?
Она ответила: — Библия не даёт никаких доказательств существования бесконечно горящего ада. Если бы это было так, то Библия содержала бы ясные указания.
— Это довольно странно. Если ты веришь этой теории, то никому не говори о ней. Я боюсь, что грешники не будут иметь желания обратиться к Богу, если узнают, что ада нет.
— Если это библейская истина, — сказала она, — то вместо того, чтобы удержать грешников от обращения, она послужит средством их приобретения. Если любовь Божья не воздействует на грешников, то и ужас горящего ада не приведёт их к покаянию. Было бы неправильно приобретать души для Христа не любовью, а страхом. Любовь Христа привлекает людей; она может привести к покорности самые жестокие сердца.

Прошло несколько месяцев. Мой ум был всё время занят этим вопросом. Однажды я услышала проповедь на эту тему, и тогда мои сомнения рассеялись. Свет озарил мой ум. Тайна, скрывавшая смысл воскресения мёртвых, исчезла. Великое событие получило новое, возвышенное значение. До сих пор я старалась согласовать награду и наказание сразу после смерти с несомненным фактом будущего воскресения и суда. Если по смерти душа блаженствует или мучится, то к чему ещё воскрешать бедное тленное тело?

Теперь мне стало понятно, почему божественные писатели так часто говорили о воскресении тела. Это просто потому, что человек после смерти спит всем своим существом.